

Д.П. Каранов

ВКЛАД ПАСТОРА ОТТО РОККАНЕНА В СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ФИННОВ

В XIX — начале XX в. финны, жившие в лютеранских приходах Санкт-Петербургской губернии, попали под влияние ряда факторов, способствовавших закреплению в их среде устойчивого понимания себя отдельным народом — финнами-ингерманландцами или ингерманландскими финнами. Этому процессу благоприятствовали развитие технологий, общее распространение национализма в Европе и мире, а также политика самой Российской империи. При этом существенный интерес представляет проблема участия отдельных индивидов или персоналий в конструировании идентичности ингерманландских финнов. Эти люди способствовали этнической самоидентификации финнов, участвуя в организации мероприятий и работе различных институтов, выполнявших консолидирующую функцию.

В таком свете ключевая роль в становлении «ингерманландскости» принадлежит ингерманландской интеллигенции. Это обусловлено высокой творческой продуктивностью ингерманландских интеллигентов — «народных учителей», посвятивших свою жизнь «возрождению» (а точнее, конструированию) культуры своих соплеменников. Например, композитор и учитель Моозес Путро, помимо сочинения музыкальных композиций, занимался редактированием финской газеты, преподавал, управлял певческим обществом, организовывал национальные праздники и другие мероприятия. Его коллега Пааво Ряйккёнен издавал ежегодный народный календарь, предназначенный для крестьян, редактировал финскую газету,

писал стихи, а также был активным участником ингерманландской общественной жизни. Эти и многие другие интеллигенты внесли значительный вклад в становление идентичности своих соплеменников.

Однако нередко забывается или умалчивается вклад представителей иной группы — священнослужителей. Пытаясь укрепить позиции лютеранства в Санкт-Петербургской губернии, священники реализовывали инициативы, непосредственным образом связанные с самоидентификацией индивидов, находившихся под их влиянием. Их деятельность строилась на нормативно-правовом основании, созданном в начале второй четверти XIX в. в виде Устава церкви. Устав, имевший статус закона Российской империи, учреждал Евангелическо-лютеранскую церковь как организацию, но главное, регламентировал роль пасторов и вводил им в обязанность контроль над жизнью и сознанием прихожан. Пасторы, добросовестно исполняя собственные обязанности, одновременно способствовали становлению ингерманландской идентичности. Статья посвящена пастору Отто Рокканену и его вкладу в популяризацию ингерманландской идентичности.

Отто Рокканен родился 5 мая 1847 г. Закончив Хельсинский университет, он был рукоположен в Порво в 1871 г. В 1874 г., в возрасте 27 лет, Рокканен занял должность пастора в приходе Маркова-Ярвисаари.

Молодой пастор сразу после своего назначения начал активную просветительскую работу во вверенном ему приходе. Он участвовал в организации и проведении первых конференций учителей церковно-приходских школ. Ему принадлежит заслуга в создании первой школы для глухонемых финских детей. Первые сельские библиотеки появились в ингерманландских приходах только благодаря энергичной работе этого пастора. А в 1883 г. Рокканен вошел в попечительский совет при Колпанской учительско-кистерской семинарии, прикоснувшись, таким образом, к созданию ингерманландской интеллигенции.

Однако в контексте исследования роли пастора Рокканена как конструктора «ингерманландскости» значительный интерес представляют отдельные инициативы, к которым прежде всего принадлежат организация и развитие им сети воскресных школ и участие в создании и редактировании первой ингерманландской газеты *Inkeri*.

В конце XIX в. государство наращивало собственную власть, переводя многие сферы жизни людей под контроль соответствующих органов государственной власти. В процессе передачи церковно-приходских школ под контроль Министерства народного просвещения значение евангелическо-лютеранской церкви в образовании финнов-лютеран было сведено к мини-

муму. Однако церковь попыталась сохранить хотя бы часть прежнего влияния. В сложившейся ситуации, наиболее активные пасторы при помощи пробстов параллельно образованию в народных школах стали развивать собственную духовную образовательную систему — ингерманландские воскресные школы.

Первая воскресная школа была открыта пастором Отто Рокканеном в собственном приходе в 1874 г.¹ Занятия в таких школах проводились по воскресениям. Как правило, в них преподавали канторы или, в случае если у них не хватало времени, грамотные крестьяне, изъявившие желание учить детей. При этом воскресная школа могла иметь несколько учителей, которые подменяли друг друга. Инициатива Рокканена была подхвачена в других приходах, а сам пастор ездил по ингерманландским деревням, консультируя желавших открыть подобные учебные заведения.

Так как воскресная школа была духовным образовательным учреждением, ее основным учебным предметом было Слово Божье. На церковных собраниях отмечалось, что основная цель воскресной школы — дать азы духовной грамотности ингерманландским детям. Сохранились воспоминания Матти Пённиё (**Matti Pönniö**), **который родился в 1897 г. и посещал воскресную школу в Лемболовском приходе в начале XX в.** Он писал в своих воспоминаниях, что дети учились читать Библию, пели церковные гимны и молились. Когда же он ее закончил, ему, как прилежному ученику, подарили Священное Писание. Он был очень горд этим, так как большинство других детей ничего не получили². Так проходил учебный процесс и в других воскресных школах.

Необходимость в подобных заведениях объяснялась духовенством низким качеством преподавания Слова Божьего в народных школах. Свою позицию по данному вопросу они обрисовали в статье *Pyhäkoulu ja kansakoulu* («Воскресная школа и народная школа»), опубликованной в 1910 г. В ней редакторы объясняли читателям, зачем при наличии народных школ нужны еще и воскресные, защищая их право на существование. Они считали, что политика назначения русских учителей в финские школы отрицательно сказывается на культуре подрастающих ингерманландцев и на их самосознании. К тому же тех учебных часов, которые выделялись на финский язык и Слово Божие, было явно недостаточно. В статье говорится: «Там, где преподавание религии в начальной школе в удовлетворительном положении, у учащихся отсутствует потребность идти в воскресную школу»³.

Развитие сети воскресных школ было поистине впечатляющим. Спустя 36 лет после открытия первого заведения, в 1910 г. пастор Рокканен

опубликовал в газете *Inkeri* статью «Воскресные школы Ингерманландии», в которой дал характеристику истории этого института. По его данным, количество воскресных школ к 1910 г. достигло 562, а их работу обеспечивали 1892 учителя.

Воскресные школы стали альтернативой народным школам, позволив церкви сохранить часть прежнего влияния на процесс воспитания и обучения детей ингерманландских финнов. В этих заведениях детям давали представление о традиционных христианских ценностях. Их учили любить своих ближних, церковь и, конечно, свой народ.

Другим значимым культурным институтом, в учреждении и работе которого принял участие пастор Отто Рокканен, была уже упоминавшаяся ранее первая ингерманландская газета *Inkeri*.

Первый номер *Inkeri* увидел свет 3 января 1884 г. Газета состояла из одного разворота. Основателем и главным редактором новой финской газеты в течение первого года выпуска был старший преподаватель петербургской церковной школы при финском приходе св. Марии А.Ф. Силен. Помимо Силен в редколлегию в 1884 г. входили пастор О. Рокканен, пастор П. Снельман, учитель Ю. Отсалайнен, владелец книжного магазина А. Линдеберг, мастер-трубочист М. Сийтонен и ламповый мастер И. Пуса. Через год после выхода первого номера место главного редактора занял Моозес Путро. Несмотря на то что в скором времени священнослужители оставили работу над газетой, пастор Отто Рокканен входил в редакцию на протяжении двух десятилетий, разделяя с М. Путро и Ю. Отсалайненом подготовку еженедельных номеров.

Неудивительно, что *Inkeri*, созданная священнослужителями, с момента основания и до закрытия освещала многие религиозные вопросы, в своих публикациях подчеркивая христианское основание ингерманландской культуры. Эта газета транслировала религиозные идеи в массы, формируя в сознании своих читателей причинно-следственную связь между верой и добропорядочностью. В самом начале своей истории, в 35 номере за 1884 г., на первой странице публикуется статья пастора Рокканена *Uskonto ja siveellisyys* («Религия и нравственность»). В ней отмечается неразрывная связь веры и нравственности: вторая представляется следствием первой. Основная идея статьи выражалась в тезисе: «Нравственность есть плод веры, а вера для нравственности — корень и основа»⁴.

Наряду с освещением фундаментальных вопросов веры, в *Inkeri* печатались статьи и заметки, в которых рассказывалось о христианских праздниках, ежегодных собраниях лютеранских пасторов, развитии воскресных

школ, христианских инициативах отдельных личностей и т.д. За эту тематическую часть отвечал пастор О. Рокканен.

Inkeri долгие годы насыщала информационную среду ингерманландских финнов новой этнокультурной информацией. До 1917 г. на страницах *Inkeri* публиковались материалы о событиях и сюжетах, дополнявших представления об ингерманландской идентичности: история Ингерманландии, финские руны, новости сельской жизни, стенограммы конференций ингерманландских учителей, рецепты национальной кухни и т.д. Газета стала средством конструирования ингерманландской идентичности. Благодаря *Inkeri* удалось создать внутренние информационные связи, объединив ингерманландские приходы. Вклад Отто Рокканена в функционирование этой газеты сопоставим с вкладом главного редактора Моозеса Путро, но при упоминании *Inkeri* историки и публицисты редко вспоминают о пасторе.

В конце своего жизненного пути пастору О. Рокканену пришлось отбиваться от нападок учителей-социалистов — группы молодых интеллигентов, выпускников Колпанской семинарии рубежа XIX–XX вв. Они требовали от пасторов евангелическо-лютеранской церкви подробно отчитываться о тратах перед финской общественностью, позволяя именовать себя представителями интересов своего народа⁵. Интеллигенты-социалисты, возглавляемые главным редактором газеты *Neva* Каапре Тюнни, обрушивались с жесткой критикой на политику церкви, работу отдельных пасторов и даже на фундаментальные христианские ценности, высмеивая их на страницах своей газеты. Пастор Рокканен благодаря своей активной просветительской работе стал для них мишенью № 1. При этом он не закрывался и не хранил молчание. Наоборот, открытые дискуссии, публиковавшиеся на страницах *Inkeri* и *Neva*, часто включали короткие заметки, написанные рукой пастора Рокканена. До самой смерти в 1915 г.⁶ пастор Отто Рокканен трудился на благо лютеранской церкви, отстаивая связь лютеранской веры и ингерманландской идентичности.

Таким образом, участие в создании и развитии таких мощных каналов трансляции этнокультурной информации или институтов, влиявших на самоидентификацию финнов, как воскресные школы и периодические издания, позволяет сделать вывод о том, что пастор Отто Рокканен внес значительный вклад в становление ингерманландской идентичности на рубеже XIX–XX вв.

* * *

¹ *Mustonen J.* Pyhäkoulut Inkerissä // *Suomalainen Inkeri*. 1938. S. 30.

² *Pönniö M.* Muistelmia Lempaalan kouluoloista ja Pietarin opettajaseminaarista 20. vuosisadan alkuajoilta // *Inkeriläisten viesti*. 1979. No. 12. S. 5.

³ Pyhäkoulu ja kansakoulu // *Inkeri*. 27.05.1910. № 21.

⁴ *Inkeri*. 01.05.1884. № 35.

⁵ *Neva*. 06.11.1907. № 78.

⁶ *Jamalainen E.* Inkerin kulttuurityön tekijöitä // *Inkeriläisten viesti*. 1982. No. 2. S. 3–29.